

ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В АЛБАНИИ В 1910—1912 ГОДАХ

И. С. Галкин

Занимая важное стратегическое положение на Балканском полуострове, Албания издавна являлась объектом иноземных завоеваний. Многовековой гнет завоевателей, особенно турок, надолго задержал политическое, экономическое и культурное развитие албанского народа. Но турецкие султаны находили поддержку лишь среди высшей феодальной албанской знати. Широкие массы албанского населения относились к турецким захватчикам враждебно и не раз поднимались на вооруженную борьбу против них. Албанский народ упорно отстаивал свою свободу и независимость. Десятки крупных вооруженных восстаний против турецких поработителей имели место в Албании на протяжении XVI—XVIII веков. В первой половине XIX в. борьба народных масс стала направляться не только против турецких завоевателей, но и против феодального гнета албанских беев. За крестьянскими восстаниями 1839—1844, 1845 гг. последовали восстания в албанских городах Приштина, Призрен, Джакова и других в 1864 и 1866 годах. Усиление национально-освободительной борьбы албанского народа против турецких захватчиков в последней четверти XIX в. было связано с зарождением в стране капиталистических отношений. В Южной и Центральной Албании довольно рано стал развиваться торгово-купеческий капитал. Города Берат, Янина, Эльбасан, Корча выросли в ремесленные и торговые центры. Во второй половине XIX в. в торговые связи стала втягиваться и Северная Албания. Наиболее крупным торговым центром здесь стал город Шкодер. На смену феодально-клановым отношениям приходили капиталистические. В Албанию стал проникать иностранный капитал. Молодая албанская буржуазия, натолкнувшись на его конкуренцию, в подавляющем большинстве связала с ним свою судьбу. Но, несмотря на тяжелый турецкий гнет, господство феодализма и влияние иностранного капитала, капиталистические отношения пробивали себе дорогу в Албании. Постепенно завязывались общенациональные экономические и культурные связи, формировался единый национальный язык. Создавались условия для образования албанской нации.

Упадок Османской империи сопровождался активизацией экспансии европейских государств на Балканах и, в частности, в Албании. Австро-Венгрия, поддерживаемая Германией, рассчитывала проложить себе дорогу через Албанию к Салоникам. Италия стремилась закрепить за собой албанское побережье, чтобы обеспечить себе господство на Адриатическом море. Монархическая Сербия при поддержке царского правительства стала искать себе через Албанию выход к морю. Правящие круги Англии, стремясь расширить свои позиции на Балканах, поддерживали греческие притязания на южные районы Албании. Албания превратилась в один из узлов международных противоречий. Над ней нависла угроза порабощения со стороны европейских держав.

В таких условиях началась борьба за национальное возрождение Албании. Часть албанских национальных деятелей, эмигрировав за гра-

ницу, издавала там газеты и книги, распространяя в них идеи независимости Албании. Выдающиеся албанские писатели Константин Кристофориди, Наим Фрашери, Андон Чаюпи содействовали просвещению своего народа, пробуждая в нем национальное сознание. Албанский публицист Фаик Коница выпускал сначала в Брюсселе, а затем в Лондоне ежемесячный журнал «Албания». С начала XX в. общественные деятели Албании все чаще стали призывать к вооруженной борьбе за национальную свободу.

В начале XX в. массовое движение за автономию Албании охватило значительные районы страны, все чаще принимая вооруженный характер. Организовывались вооруженные отряды (четы). Это были небольшие, не связанные между собой вооруженные группы, действовавшие преимущественно на юге Албании. Основной силой движения было крестьянство. Движение за независимость Албании встречало на своем пути упорное сопротивление турецких поработителей и местных албанских реакционеров.

Русская революция 1905 г. всколыхнула угнетенные народы и пробудила их волю к борьбе. Начавшееся под ее влиянием революционное движение в Турции способствовало усилению борьбы албанского народа. В ряды борцов за национальную независимость Албании вливались новые слои албанской интеллигенции, городских ремесленников, крестьянства. Стали создаваться комитеты восстаний, которые объединяли действовавшие ранее разрозненно четы. Наиболее влиятельным среди таких комитетов был Монастырский комитет, организованный учителем Байо Топули. Комитеты восстаний создали также брат Б. Топули Черчиз Топули и поэт Михаль Грамено.

Отсутствие в Албании промышленного пролетариата привело к тому, что руководство национальным движением осуществлялось местными феодалами или либеральной буржуазией. На совещании в Форизовице лидеры младотурецкой организации «Единение и прогресс» договорились с главарями албанских феодалов о совместном выступлении против султанского режима. Албанские местные феодалы не ставили, однако, своей целью добиться национального освобождения страны; они хотели лишь вырвать некоторые дополнительные привилегии у турок. Албанская же либеральная буржуазия, опираясь на демагогические заявления младотурок в начале турецкой революции 1908 г. о равенстве всех народов Османской империи, призывала албанский народ прекратить борьбу против «свободной» Турции.

Одержав легкую, почти бескровную победу над султаном, младотурки ограничили свое движение рамками буржуазной верхушечной революции. Ленин писал: «Если взять для примера революции XX века, то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но «народной» ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают»¹. Восстановив конституцию 1876 г., младотурки обещали провести реформы и несколько смягчили политический режим. После младотурецкой революции во многих местах Албании были основаны политические клубы, благотворительные литературные общества, народные школы с преподаванием на албанском языке². Не препятствуя организации просветительных учреждений в Албании, младотурки надеялись отвлечь этим албанский народ от политической борьбы за национальную независимость. Некоторые албанские буржуазно-либеральные деятели, Мидхат Фрашери, Фаик Коница и другие, в страхе перед движением масс шли на соглашение с младотурками. Мидхат

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 388.

² Архив Внешней политики России (АВПР) ф. П. А., 2092, л. 303.

Фрашери, выступая в Салоникском клубе, призывал албанский народ к примирению с политикой младотурок, направленной на отуречение албанцев.

Однако младотурки и предатели из числа некоторых албанских политических деятелей не могли задуть национальное движение албанского народа. Используя куций турецкий «конституционный режим», это движение росло и ширилось. Некоторая свобода печати и культурных учреждений способствовала усилению национальных чувств. Выступая против раскола албанцев, мусульман и христиан, великий патриот и поэт А. Чаюпи призывал:

Мусульмане и христиане,
Встаньте в ряд!
Будем биться в нашем стане
Стар и млад³.

Вскоре после провозглашения турецкой конституции в городе Монастыре состоялся албанский конгресс, на который съехались представители 33 албанских клубов и других организаций⁴. На этом конгрессе были представлены два направления. Небольшая группа делегатов, возглавляемая Михалем Грамено и Байо Топули, выступала за автономную Албанию. Но большинство делегатов конгресса стояло за соглашение с младотурками. Албанская либеральная буржуазия препятствовала развертыванию народного движения за национальную автономию и демократию.

Национальные чаяния албанского народа нашли частичное отражение в наказе албанским депутатам, избранным в первый младотурецкий парламент⁵. Этот наказ был обнародован в феврале 1909 г. в городе Корча. Албанским депутатам поручалось отстаивать: официальное признание албанского языка, открытие на государственный счет средних и низших учебных заведений с преподаванием на албанском языке, недопущение в Албании иностранной пропаганды (греческой, австрийской, итальянской), предоставление местным уроженцам — албанцам — всех государственных должностей в Албании, использование 80% получаемых в Албании доходов на нужды самой страны⁶.

Состоявшийся в 1909 г. в городе Эльбасане второй албанский конгресс вынес решение об открытии в этом городе за счет средств албанской общественности педагогического училища для подготовки учителей-албанцев. Конгресс постановил также потребовать от турецкого правительства создания в Албании земледельческого училища. Открывшееся в том же году Эльбасанское педагогическое училище было первым албанским педагогическим учебным заведением.

Вскоре в Османской империи вновь обострился национальный вопрос. Обещание младотурок провести некоторые радикальные реформы и удовлетворить культурно-национальные требования угнетенных народов в Турции осталось только обещанием. После подавления мятежа в Стамбуле в апреле 1909 г. младотурки стали осуществлять великодержавный, шовинистический курс на укрепление «единой и неделимой» турецкой империи. Они проводили отуречение нетурецких народов с не меньшей жестокостью, чем это имело место при абдулхамидовском режиме. Возобновились погромы армян, резня славян, насилия над албанцами. Турецкий парламент, в котором абсолютное большинство принадлежало младотуркам, в 1909 г. принял закон о запрещении школьного обучения на албанском языке; закрывались

³ Андон Зако-Чаюпи. Стихотворения. Перевод с албанского. М. 1953, стр. 18.

⁴ АВПР. ф. П. А., 2092, л. 303.

⁵ Первый младотурецкий парламент открылся в декабре 1908 г., группу албанских депутатов парламента возглавлял Исмаил Кемаль.

⁶ «Вестник Европы». Кн. IV. 1910, стр. 352.

клубы, культурно-просветительные организации и благотворительные общества. Началась чистка административно-чиновничьего аппарата.

Все эти реакционные меры взволновали население Албании. В начале 1910 г. в Монастыре, Эльбасане, Корче и других городах Албании состоялись митинги протеста против политики правительства. От мирных митингов и собраний албанские патриоты перешли к вооруженным выступлениям. Первыми выступили повстанцы севера под руководством Иса Болетинаца. В суровую зиму 1909—1910 г. албанские повстанцы разбили карательный турецкий отряд под командованием Джевдет-паши. Эта победа воодушевила албанских патриотов на дальнейшие действия. С этого времени вплоть до 1912 г. албанский народ вел непрерывную вооруженную борьбу против турецкого гнета за свою национальную независимость.

Вооруженное восстание албанцев в 1910 г. началось с нападения на турецкий гарнизон Приштины и изгнания турецких властей из этого города. После приштинских событий в одном из сел недалеко от города Джакова повстанцы поклялись вести решительную борьбу за изгнание турецких властей из Албании и наметили план этой борьбы. Вскоре восстание охватило почти весь Коссовский вилайет, основное население которого составляли албанцы⁷. Несмотря на то, что албанские повстанцы были вооружены весьма несовершенным оружием — преимущественно однозарядными винтовками, бывшими на вооружении турецких войск в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг., им удалось нанести поражение регулярным турецким частям, стоявшим в санджаках Коссовского вилайета. Повстанцы осадили турецкий гарнизон Призрена, остальные турецкие части стали отступать на Косово поле⁸. Из-за отсутствия единого централизованного командования, единого плана военных действий и нерешительности руководителей повстанческих отрядов албанцы не сумели использовать свой первоначальный успех. Выиграв время, турецкое командование двинуло против них тридцатитысячную армию Шевкет Торгуд-паши, которая, однако, не смогла нанести решающего удара повстанческим отрядам. Последние сумели завладеть важным стратегическим пунктом — Качаникским проходом. Успех албанских повстанцев встревожил младотурецкое правительство. Против албанцев были направлены дополнительные регулярные войска из Салоник и Константинополя, одновременно была объявлена мобилизация запасных полков в Анатолии. Хорошо вооруженные многочисленные турецкие войска начали наступление на позиции повстанцев. После кровопролитных сражений албанцы были вынуждены оставить Качаникский проход. Это решило исход борьбы в пользу турецких войск. Одержав победу над повстанцами, Шевкет Торгуд-паша со своими отрядами стал опустошать все районы Коссовского вилайета, предавая огню и мечу особенно те селения, в которых турецкие войска встречали сопротивление.

В конце июня 1910 г., не удовлетворившись кровавой расправой в Коссовском вилайете, Шевкет Торгуд-паша двинулся в вилайет Шкодры, поставив перед собой задачу: разоружить северных албанцев, произвести насильственный набор солдат в свою армию и собрать налоги. Свободолюбивые и воинственные албанцы с оружием в руках выступили на защиту своих родных очагов. Однако силы восставших и силы карательной армии кровавого Торгуд-паши были не равными. Слабо вооруженные отряды албанцев стали отступать к черногорской границе. Вместе с ними к границам Черногории двигалось более 20 тыс. мирного албанского населения — детей, стариков, женщин, раненых повстанцев, спасавшихся от жестокой расправы турецких карателей.

⁷ А. Н. Клейгельс. Несколько слов об албанцах и весеннем восстании 1910 г. СПб. 1913, стр. 26.

⁸ Там же, стр. 27.

Весной 1911 г. ожесточенные бои между албанцами и турецкими войсками завязались на подступах к черногорской границе. 16 мая 1911 г. русский посланник в Цетинье Арсеньев сообщил временно управляющему министерством иностранных дел России Нератову, что турки захватили высоты Дечича, занимавшиеся албанскими повстанцами. «Повстанцы разбежались по разным направлениям. Часть их, преследуемая турецкими войсками, пытается прорваться в Черногорию»⁹.

Младотурецкое правительство понимало, что одними карательными экспедициями ему не удастся подавить национальное движение албанского народа. Чтобы не потерять Албанию, которая, по заявлению великого визиря Турции Хакки-паши, была «наиболее ценным украшением османской короны»¹⁰, турецкое правительство решило сломить волю албанского народа к борьбе обещанием «особых милостей». С этой целью в Албанию направился султан Мехмед. Турецкий посол в Петербурге сообщал Нератову, что Порта обращается к восставшим албанцам с прокламацией, «дающей им десятидневный срок для изъявления покорности, в каком случае по отношению к восставшим обещано, что преследований не будет; обещаны дальнейшие благосклонные к населению меры к водворению порядка и, в частности, ассигнована большая сумма на возобновление разрушенных при военных операциях жилищ»¹¹. Понимая необходимость пойти на некоторые уступки албанцам, младотурки не решались, однако, предоставить Албании автономию. После отторжения от Турции Боснии и Герцеговины это был бы второй шаг по пути расчленения Турции. В Константинополе опасались, что вслед за тем могло последовать отпадение Македонии, уступок могли потребовать и армяне, и арабы, что привело бы к распаду Оттоманской империи.

Порта спешила решить албанский вопрос, так как повстанческое движение в Албании с каждым днем принимало все большие размеры. В начале июня 1911 г. в приморской области Албании, к югу от Скутари (Шкодер), восставшее племя миридитов избрало временное правительство, которое выпустило воззвание и прокламации с призывом к изгнанию турок¹².

Албанское восстание 1911 г. привело к турецко-черногорскому конфликту. Черногорское правительство явно сочувствовало албанским повстанцам. Оно пропустило через свою границу большое число албанских повстанцев и беженцев, сосредоточившихся лагерем у Подгорицы. Турецкое правительство расценивало это как проявление недружелюбного отношения черногорского правительства к Турции. Турецко-черногорский конфликт еще более обострился, когда стало известно, что король Черногории в связи с сосредоточением турецких войск вдоль черногорской границы отдал приказ о призыве и вооружении резервистов. Порта добивалась от черногорского правительства либо интернирования перешедших черногорскую границу албанских беженцев и повстанцев, либо насильственного возвращения их на территорию Албании. Черногорский король не удовлетворил этих требований. Турции было разрешено лишь вести переговоры со скопившимися в Черногории у Подгорицы албанскими беженцами. В связи с этим между турецкими войсками и албанскими повстанцами было установлено временное перемирие. Русский посол в Константинополе Чарыков доносил Нератову, что Портой «предписано

⁹ «Международные отношения в эпоху империализма». Документы из архивов царского и временного правительств 1878—1917. Сер. 2, т. XVIII, ч. 1. М. 1938, стр. 6, примечание 4-е. Телеграмма посланника в Цетинье Арсеньева — временно управляющему министерством иностранных дел Нератову от 16(3) мая 1911 г. № 44.

¹⁰ Там же, стр. 110. Делеша Чарыкова — Нератову от 13 июня (31 мая) 1911 г. № 63.

¹¹ Там же, стр. 112. Телеграмма Нератова — Арсеньеву от 15 (2) июня 1911 г. № 726.

¹² Там же, стр. 103. Примечание 2-е. Делеша Арсеньева — Нератову от 5 июня (23 мая) 1911 г. № 32.

турецкому посланнику в Цетинье войти в непосредственные сношения с турецко-подданными, пребывающими в Черногории албанцами, для побуждения их вернуться на родину. Посланнику предоставлено даже отправиться в Подгорицу с этой целью»¹⁴.

Поддержка черногорским королем Николаем повстанцев вовсе не была проявлением его добрых чувств к албанскому народу. Николай хотел разжечь войну с Турцией ради осуществления своих великодержавных, шовинистических замыслов, направленных на создание «Великой Черногории». Он предполагал, что албанцы не будут сопротивляться включению их в границы Черногории, памятуя об оказанных им «услугах». О воинственных планах черногорского короля Арсеньев сообщал из Цетинье Нератову в июне 1911 года¹⁵. Показательна была и позиция, занятая в турецко-черногорском конфликте европейскими державами. Правительство царской России преследовало захватнические цели, но оно не было готово к войне и поэтому не хотело разжигать конфликт на Балканах. Царское правительство предложило своему посланнику в Цетинье «самым настоятельным образом внушить королю и правительству необходимость при существующем положении тщательно воздержаться от всякого шага, могущего быть истолкованным как выступление, направленное против Турции, или как поощрение восставшим албанцам»¹⁶.

Английские империалисты, взяв курс на расчленение Османской империи, не хотели мирного урегулирования турецко-черногорского конфликта и, по сути дела, провоцировали войну на Балканах. Русский посол в Лондоне Бенкендорф сообщал Нератову, что «существующие между турками и албанцами затруднения» Грей «считает не только практически, но и принципиально неразрешимыми, потому что доводы албанцев до известной степени справедливы, но и доводы турок не совсем лишены основания. Отсюда он (Грей.— И. Г.) заключает, что спор должен будет разрешиться силой оружия, ввиду невозможности для Черногории оставаться долгое время нейтральной»¹⁷.

Нератов предписывал русскому послу в Лондоне Бенкендорфу придерживаться следующих принципов в переговорах с Э. Греем по албанскому вопросу: «1) Необходимо строго различать две стороны вопроса: внешнюю, т. е. отражение албанских волнений на отношениях Турции и Черногории, и внутреннюю, т. е. дарование Турцией албанцам реформ или привилегий. 2) По первой — нынешний примирительный образ действия короля и содействие его непосредственным переговорам турок и албанцев на черногорской территории снимает с Черногории ответственность за последующее отношение Турции к вопросу и потому в настоящем фазисе не вызывает необходимости европейского вмешательства. 3) По вопросу внутренних реформ для Албании тоже казалось бы желательным обождать окончательных результатов непосредственных переговоров Садреддин-бея¹⁸ с албанскими главарями и конца продленного еще на пятнадцать дней перемирия, тем более, что мы не переставали считать этот вопрос внутренним турецким вопросом и не раз заявляли Порте о своем невмешательстве во внутренние ее дела»¹⁹.

Провоцируя всоруженное столкновение между Турцией и Черно-

¹⁴ Там же, стр. 140. Телеграмма посла в Константинополе Чарыкова — Нератову от 24 (11) июня 1911 г. № 413.

¹⁵ Там же, стр. 117. Примечание I-е. Телеграмма из Цетинье Арсеньева — Нератову от 16 (3) июня 1911 г. № 70.

¹⁶ Там же, стр. 21. Телеграмма Нератова — посланнику в Цетинье Арсеньеву от 23 (10) мая 1911 г. № 638.

¹⁷ Там же, стр. 149. Телеграмма посла в Лондоне Бенкендорфа — Нератову от 28 (15) июня 1911 г. № 129.

¹⁸ Садреддин-бей — турецкий посланник в Черногории.

¹⁹ «Международные отношения...», сер. 2, т. XVIII, ч. I, стр. 143. Телеграмма Нератова — Бенкендорфу от 27 (14) июня 1911 г. № 784.

рией, Грей под видом борьбы за решение албанского вопроса предлагал европейским державам выступить против Турции²⁰. Бенкендорф, получив инструкции от Нератова, продолжал настаивать в Лондоне на невмешательстве, отмечая, что предложения Грея не могут удовлетворить восставших албанцев²¹. Грей не предпринял дальнейших шагов к военному вмешательству, так как в Англии назревали грозные события стачечной борьбы рабочих. Начали всеобщую забастовку докеры, а затем вступили в борьбу железнодорожники. Английские правящие круги опасались, что в случае войны правительство окажется в опасном положении²². К тому же предложение Грея не было принято другими державами. Царская Россия придерживалась позиции невмешательства. Австро-Венгрия, Германия и Италия также не склонны были предпринимать такой шаг²³. Австро-Венгрия, однако, не скрывала своих намерений стать твердой ногой в Албании. Статья, появившаяся 8 июня 1911 г. в венской официальной газете «Fremdenblatt», несомненно инспирированная графом Эренталем, открыто заявила о намерении Австрии установить протекторат над албанцами-католиками²⁴. В то время как Австро-Венгрия распространяла свое влияние на Северную Албанию, юг Албании все больше прибирали к рукам итальянские империалисты. В 1903 г. итальянский ввоз достиг 20% и почти сравнялся с австрийским, составлявшим 25%. В 1906 г. вывоз из Италии в Албанию превысил австрийский. Итальянские школы были открыты в Янине, Дурресе и Влоне. Под натиском итальянской экспансии Австро-Венгрия отступала из Южной Албании, сосредоточивая все свое внимание на Северной²⁵. И если, несмотря на итало-австрийские противоречия в Албании, в турецко-албанском вопросе Австро-Венгрия и Италия выступали вместе, то это объяснялось только тем, что в Риме считали необходимым близко следить за деятельностью венского кабинета в Албании²⁶.

Несмотря на репрессии и маневры младотурок, национально-освободительное движение албанского народа принимало все более широкие размеры. На обращение султана, обещавшего весьма незначительные уступки повстанцам, последние предъявили турецкому правительству свои требования, а именно: гарантии того, что не повторятся антиконституционные действия турецкого правительства и местных властей, что будет проявлено уважение к различным религиозным верованиям и обычаям; признания прав существования албанской нации наравне с другими нациями; полной свободы для албанцев избирать своих депутатов соответственно количеству населения; полной свободы для албанцев получать образование на родном языке, открывать албанские школы; организации албанской администрации в вилайетах, населенных албанцами. Меморандум указывал, что в вилайетах салбанским населением вали и высшие чиновники должны знать албанский язык, а остальные чиновники назначаться из числа албанцев. Албанский язык должен быть признан официальным языком. Военская повинность албанского населения должна проходить на месте, в албанских вилайетах. Все налоги, собираемые правительством в Албании, должны расходоваться на местные албанские нужды: строительство дорог, открытие и содержание албанских школ и т. п. Должен быть организован специальный совет, рассматривающий

²⁰ Там же, стр. 151. Телеграмма Нератова — Бенкендорфу от 29 (16) июня 1911 г. № 790.

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 158. Письмо Бенкендорфа — Нератову от 1 июля (18 июня) 1911 года.

²³ См. там же, стр. 149. Примечание 3-е. Телеграмма Нератова — Бенкендорфу от 30 (17) июня 1911 г. № 802.

²⁴ Там же, стр. 104. Доверительная депеша Арсеньева — Нератову от 10 июня (28 мая) 1911 г. № 33.

²⁵ АВПР, ф. П. А., 2092, л. 306.

²⁶ «Международные отношения...», сер. 2, т. XVIII, ч. I, стр. 335.

местный бюджет и контролирующей расходы по нему. Турецкое правительство должно отпустить кредиты для строительства новых домов взамен разрушенных во время военных действий в Албании, вернуть оружие албанскому населению.

Стремясь умиротворить Албанию, младотурки обещали малиссорам что они будут отбывать воинскую повинность в пределах Шкодерской вилайета; с них снимут уплату налогов в течение нескольких лет, разреша носить оружие всем, занятия коих делает это нужным; восстаноят за счет казны разрушенные дома и церкви, если не хватит ассигнованных уж и хранящихся в Шкодере 10 тыс. лир, недостающее будет добавлено; будут сделаны облегчения в отношении албанского языка²⁷. В целях разрядки напряженной обстановки Порты отозвала из Албании душителя повстанцев Торгуд-пашу.

Между черногорским королем Николаем и турецким посланником было заключено соглашение. Последний сообщил черногорскому правительству об уступках малиссорам, на которые вынуждено было пойти турецкое правительство²⁸. 2 августа 1911 г. турецкий посланник выехал в Подгорицу для объявления беженцам условий возвращения их на родину²⁹. В середине августа управляющий российским вице-консульством в Скутари (Шкодер) Б. Миллер сообщал Нератову, что там «объявлено о снятии военного положения»³⁰. Путем незначительных уступок со стороны Порты албанский кризис на короткое время был улажен. Уступки, сделанные малиссорам, были распространены и на другие племена албанского населения. В начале сентября 1911 г. поверенный в делах в Цетинье Н. Обнорский сообщал Нератову, что вероятность нового албанского выступления представляется сомнительной, по крайней мере, в течение 1911 и наступающего 1912 года³¹.

На самом деле положение было иным. Великодержавная политика Порты, направленная на насильственное отуречение нетурецких народов империи, вызвала новую волну восстаний в Албании. В феврале и марте 1912 г. народное движение за независимость началось в Коссовском вилайете. Вскоре оно охватило весь центр и юг Албании. Отряды восставших нападали на сторожевые турецкие посты, захватывали оружие и вооружали им народ. Основные силы восставших группировались в районе Ипека. Весной 1912 г. было созвано совещание руководителей восставших отрядов, которое должно было выработать требования турецкому правительству и способствовать лучшей организации борьбы за независимость. В совещании приняли участие наиболее влиятельные руководители албанских повстанцев Байрам Суры и Хасан Приштина. От имени комитета восставших албанцев в начале мая 1912 г. было направлено обращение к великим державам с призывом помочь албанцам в их борьбе за единую и независимую Албанию³².

Несмотря на то, что оттоманское правительство сосредоточило в Шкодерском и Коссовском вилайетах около 50 тыс. войск³³ и турецким войскам удалось занять важное в стратегическом отношении Кочаникское дефиле³⁴, район действия албанских повстанцев неуклонно расши-

²⁷ Там же, стр. 253.

²⁸ Там же, стр. 266. Примечание 1-е. Телеграмма Арсеньева — Нератову от 27 (14) июля 1911 г. № 113.

²⁹ Там же, стр. 305. Примечание 4-е.

³⁰ Там же, стр. 305. Примечание 5-е.

³¹ Там же, стр. 399. Делеша Н. Обнорского — Нератову от 2 сентября (20 августа) 1911 г. № 48.

³² АВПР, ф. К, д. № 104, л. 32—36.

³³ «Международные отношения...», сер. 2, т. XX, ч. I, стр. 16. Рапорт русского военного агента в Черногории — генерал-квартирмейстеру генерального штаба Данилову от 17 (4) мая 1912 г. № 838.

³⁴ Там же, стр. 21. Телеграмма посланника в Белграде Гартвига — министру иностранных дел от 18 (5) мая 1912 г. № 58.

рялся. 21 мая 1912 г. российский поверенный в делах в Риме доносил министру иностранных дел Сазонову, что «уже часть округов — Ипек, Призрен, Дибра, Малессия, Приштина и Джакова — находятся в состоянии открытого возмущения»³⁵. Пытаясь ликвидировать восстание, турецкое правительство направило в Албанию министра внутренних дел Хаджи Адиль-бея, который пообещал удовлетворить некоторые требования албанцев, в частности начать строительство дорог, ввести преподавание в школах на албанском языке и не отправлять албанцев из Албании для отбывания военной службы. Одновременно турецкие войска усилили наступление на албанских повстанцев.

Однако попытка ликвидировать национальное движение албанского народа вновь потерпела неудачу. В кровопролитном бою в районе Ипека албанские повстанцы отразили натиск турецких войск. Они не верили обещаниям турецкого правительства о реформах и понимали, что турецкие власти просто хотят выиграть время для накопления сил к последующему наступлению. Руководители восставших албанцев, собравшись на совещание вблизи Джаковицы (Джаковы), решили в течение десятидневного срока подготовиться к всеобщему восстанию³⁶.

Новый подъем албанского национального движения совпал с серьезными осложнениями в Турции. Еще в 1911 г. при поддержке английского правительства образовалась антимладотурецкая крайне реакционная партия «Свобода и согласие». Прикрываясь требованием расширения избирательных прав и другими, партия «Свобода и согласие» повела решительную борьбу против младотурецкого правительства. Борьба против правительства особенно активизировалась в связи с неудачами Турции в Триполитанской войне. Антимладотурецкая оппозиция широко распространила свое влияние в армии, особенно в частях, направлявшихся на подавление албанского восстания. «Среди турецких офицеров заметно сильное недовольство»³⁷, — сообщал консул Петряев из Монастыря. «Из Прилепа бежало 27 кавалеристов и 1 офицер»³⁸, — доносил тот же Петряев. А через день, 26 июня 1912 г., он вновь доносил, что из Дибры бежало 120 солдат и 4 офицера³⁹. Бунтовали и уходили в горы целые воинские подразделения.

В июне 1912 г. посол России в Константинополе доносил министру иностранных дел Сазонову, что, по сообщениям посланных в Албанию членов комитета «Единение и прогресс», движение разрастается и приобретает общеполитический характер, что албанские офицеры в Салониках и Монастыре, к которым присоединились некоторые турецкие офицеры в Джакове и Ипеке, предъявили требование об отстранении от власти правительственного кабинета, о роспуске неправильно выбранного парламента⁴⁰.

Желая разрядить обстановку, младотурецкое правительство пожертвовало своим военным министром Махмудом Шевкет-пашой, и 10 июля 1912 г. он подал в отставку. Однако волнения в армии продолжались. Турецкое правительство было бессильно справиться с войсками, отказывавшимися выступить против албанских повстанцев⁴¹. 2 июля 1912 г. турецкое правительство приняло закон о запрещении солдатам и офицерам армии заниматься политикой. Это вызвало решительный протест со стороны оппозиционных офицеров. Турецкое командование было

³⁵ Там же, стр. 34.

³⁶ Там же, стр. 39. Деша посланника в Белграде — министру иностранных дел Сазонову от 21 (8) мая 1912 г. № 25.

³⁷ АВПР, ф. К, д. 140, л. 169.

³⁸ Там же, л. 170.

³⁹ Там же, л. 175.

⁴⁰ «Международные отношения...», сер. 2, т. XX, ч. I, стр. 227. Телеграмма посла в Константинополе от 26 (13) июня 1912 г. № 421.

⁴¹ АВПР, ф. П. А., д. 214, л. 20.

вынуждено заменить отдельные неблагонадежные армейские части частями, верными комитету «Единение и прогресс»⁴². Оно вновь концентрировало силы для разгрома восставших албанцев.

В своей борьбе против младотурецкого правительства оппозиционно настроенные офицеры пытались использовать руководителей албанских повстанцев. Отражая интересы албанских беев, руководители повстанцев Хассан-бей и Болетина подписали меморандум, в котором клялись в верности халифу и заверяли турецкую «общественность», что они ведут борьбу не против Турции, а против младотурецкого правительства⁴³. Поражения в Триполитанской войне, внутренние экономические и политические затруднения, давление английского правительства — все это решило судьбу младотурецкого правительства. В июле 1912 г. младотурецкое правительство было свергнуто. Образовался кабинет из представителей партии «Свобода и согласие».

Новое турецкое правительство, возглавляемое Гази Ахмед Мухтар-пашой, провело чистку армии от «неблагонадежных» элементов и усилило репрессии среди гражданского населения. В Константинополе и Салониках было введено осадное положение. По своему режиму правление Гази Мухтара-паши напоминало мрачные времена кровавого Абдул-Хамида⁴⁴. Новый константинопольский кабинет придерживался английской ориентации. Это не могло не вызвать недовольства Германии. Российский поверенный в делах в Берлине Броневский сообщал Нератову в начале августа 1912 г., что «вся германская пресса не только со вниманием, но и с плохо скрываемой нервною следит за внутренними политическими событиями, разыгравшимися в Турции, и за пошатнувшимся вконец положением младотурок. Однако упоминания о возможности возврата к власти Киамиль-паши было достаточно, чтобы некоторые органы заговорили о серьезной опасности для германской политики в Турции»⁴⁵. Германские империалисты всеми мерами поддерживали лидеров младотурок, добываясь их возвращения к власти⁴⁶.

Брожение в турецкой армии и неповиновение турецких солдат приняли такие размеры, что Османское правительство было вынуждено объявить перерыв в военных действиях против албанских повстанцев. Воспользовавшись этим, албанские патриоты расширили район действия. Обширная Тетовская долина фактически перешла в руки повстанцев, которые намеревались отрезать Кочаник с юга или атаковать Ускюб с запада. Военный агент в Константинополе Хельмсон доносил в генеральный штаб, что к началу августа албанцы имели в своих руках главные города и районы Северной Албании: Приштину, Митровицу, Призрен, Дьяково (Джакову) и Ипек, и угрожали наступлением на Ускюб (Скопье)⁴⁷.

Повстанцы созвали совещание в Приштине, на котором вновь подтвердили выдвигающиеся ранее требования об автономии Албании. Приштинское совещание требовало также роспуска турецкого парламента⁴⁸. Для переговоров с албанцами Османское правительство направило в Приштину комиссию, возглавляемую Ибрагимом-пашой, назначенным главнокомандующим турецкими войсками в Албании. Турецкие власти рассчитывали, что Ибрагим-паша, будучи родом из Албании, скорее сможет договориться с руководителями албанских повстанцев. Неудачи турецких войск в войне с Италией вынудили Порту пойти на некоторые уступки албанцам.

⁴² См. «Международные отношения...», сер. 2, т. XX, ч. I, стр. 378.

⁴³ АВПР ф. К, д. 140, л. 189.

⁴⁴ Там же, ф. П. А., д. 1044, л. 151.

⁴⁵ «Международные отношения...», сер. 2, т. XX, ч. I, стр. 405.

⁴⁶ АВПР, ф. П. А., д. 1044, л. 220—221.

⁴⁷ «Международные отношения...», сер. 2, т. XX, ч. I, стр. 379. Примечание 1-е.

⁴⁸ Там же. Примечание 3-е.

Приштинское совещание предъявило Порте 14 требований, на основании которых должно было быть заключено соглашение. Вот эти требования: 1. Разработка специального закона для местностей, где существующая система судопроизводства была непригодна. 2. Отбывание воинской повинности всеми рекрутами, набранными в Румелии, только в пределах этой области, за исключением военного времени и чрезвычайных событий внутри страны. 3. Возвращение владельцам ранее конфискованного у них оружия. 4. Назначение опытных чиновников, знакомых с местным языком и обычаями. 5. Преобразование школ-идадие в Косово, Монастыре и Янине в лицеи. Открытие новых лицеев и сельскохозяйственных школ в округах, население которых превышает 30 тыс. человек. 6. Пополнение бюджета министерства евкафа кредитами на содержание медресе и на учреждение новых медресе в тех местностях, где это будет признано необходимым. 7. Свобода открытия частных школ. 8. Преподавание местного языка в начальных и средних школах. 9. Расширение и развитие общественных работ, торговли и сельского хозяйства, а также железнодорожной сети и проезжих дорог. 10. Учреждение коммунальных округов. 11. Охрана мусульманских нравов и обычаев. 12. Предание верховному суду министров Хакки-паши и Саид-паши. 13. Всеобщая амнистия всем лицам, принимавшим участие в последних событиях. 14. Уплата возмещения за разрушенные дома⁴⁹.

Требования о возвращении оружия и о предании суду членов министерства Хакки-паши и Саид-паши турецкое правительство отклонило под тем предлогом, что они подлежат компетенции турецкого парламента. Но остальные требования оно вынуждено было принять. В упорной борьбе албанский народ завоевал административно-национальную автономию, хотя до полного освобождения албанского народа, до его независимого существования и развития еще было далеко.

Антинациональная политика албанских беев ограничила результаты борьбы албанского народа куцыми национально-административными реформами. Албанское крестьянство, составлявшее основную силу антитурецкого движения в 1910—1912 гг., ничего не получило в результате осуществления приштинских решений. Албанские феодалы продолжали его угнетать. Соглашательская политика албанских беев привела к тому, что Албания не приняла участия в освободительной войне балканских государств против Турции в 1912—1913 годах. Сербские и черногорские войска вторглись в северные районы Албании и осадили город Шкодер, греческие части осадили на юге Албании город Янину.

На начальном этапе войны в северных районах Албании началось стихийное выступление крестьян-малиссоров против турецкого ига. Черногория обещала восставшим помощь, но когда последние изгнали турецкие войска из района восстания, черногорские войска оккупировали его и объявили черногорским округом. Такая вероломная политика черногорского правительства оттолкнула албанцев от черногорцев. Поражение Турции в войне с балканскими государствами означало конец турецкого господства на Балканах, в том числе и в Албании. Возросла угроза раздела Албании между европейскими государствами. Это встревожило албанских феодалов, опасавшихся потерять свое господство в стране, и местные беи, возглавляемые Кемаль-беем, провозгласили независимость Албании. Исмаил Кемаль-бей в своих мемуарах пишет, что после того, как болгары разбили турок в Кирк-Килисе и сербы заняли Ускюб (Скопле), стало ясно, что пришло время для албанцев действовать радикальными мерами. 10 ноября 1912 г. Исмаил Кемаль сообщил из Будапешта во Влону некоторым влиятельным беям, что независимость Албании гарантируется австро-венгерским правительством. 20 ноября Исмаил Кемаль прибыл на австрийском пароходе в Дуррес, а 21 ноября

⁴⁹ Там же, сер. 2, т. XX, ч. II, стр. 79. Примечание 4-е.

высадился во Влоне. Съезд представителей албанской феодально-племенной знати объявил себя Национальным собранием Албании. 28 ноября 1912 г. Албания была провозглашена независимым государством. Было образовано временное правительство Албании во главе с Исмаилом Кемаль-беем.

Борьба за Албанию между империалистическими державами благоприятствовала формальному провозглашению независимости Албании. Албанских беев поддержала Австро-Венгрия, рассчитывавшая превратить Албанию в вассальное государство. Предложение о независимости Албании было поддержано и Италией. 20 декабря 1912 г. после долгих и острых дебатов Лондонская конференция послов Англии, Франции, России, Германии, Австро-Венгрии и Италии приняла решение о признании независимости Албании. Великие державы должны были в шестимесячный срок избрать для Албании монарха. С целью установления границ формально независимой Албании летом 1913 г. были образованы две разграничительные комиссии: одна — для определения границ между Албанией и Грецией, другая — для установления границ Сербии и Черногории. Установление албанских границ проходило в условиях непрерывной закулисной борьбы империалистических держав и закончилось лишь в начале 1914 года. Державы-покровительницы спешили закрепить свое влияние в Албании. Каждая из них поддерживала своего ставленника из числа местных феодалов, претендовавших на управление Албанией.

В ноябре 1913 г. великие державы избрали монархом Албании германского князька принца Вильгельма Вида, который в марте 1914 г. прибыл в Дуррес под охраной международной эскадры. Власть принца Вида в Албании ограничивалась только городом Дуррес. В остальных районах Албании господствовали местные феодалы, между которыми шла ожесточенная борьба, создавшая благоприятные условия для экспансии империалистических держав в Албании. Но так или иначе, был сделан важный шаг на пути завоевания албанским народом своей независимости: был ликвидирован многовековой турецкий гнет. В этом и состоит главный результат народных восстаний в Албании в 1910—1912 годах.